

Усталость...Су Мин понятия не имел, сколько уже времени длится сражение, так как зеленый туман, вес еще скрывал небеса от его глаз. Туман клубился, из него доносилось глухое громоухание.

Звуки борьбы вокруг Су Мина, сливались с воплями боли и многими другими звуками, становясь неизменной какофонией. Звуки постоянно повторялись, снова и снова.

Казалось, что малозначительная персона Су Мина, продолжала повторять одно и то-же действие на поле боя — он убивал, снова и снова, а потом опять убивал...постепенно, его усталость стала настолько глубокой, что он начал терять рассудок.

Небольшим отвлечением, являлась ситуация, угрожавшая жизни. Если он умрет, то сможет уснуть вечным сном, но если выживет, то получит мгновенный всплеск адреналина, который давал временные силы. Однако, это было ничем иным, как последними каплями его собственной силы...через несколько секунд, этот всплеск адреналина, приносил лишь более глубокую усталость, и он впадал в еще более сильное состояние отсутствия.

Сколько людей сможет избежать смерти, которую им принесет их собственное отсутствие концентрации? И сколько раз? Один? Два? Три? Может четыре? Или бесконечное число раз...? Здесь, война велась не только против Шаманов, но и против самих себя.

Смерти не останавливались. Земля впитывала все больше крови. Высказывание о реках крови, на землях Шаманов за стенами Облачного Города, не будет преувеличением. Многочисленные капли крови на людях, были словно неисчислимы пары глаз, которые смотрели на мир, с завидной жестокостью и безразличием.

Хэ Фэн уже давно вернулся к Су Мину. Не он сам так решил. Когда Су Мин кричал, то взбудоражил Крыл Ночи, которые могли его чувствовать, что и заставило Хэ Фэна, вернуться.

Когда он вернулся к Су Мину, то его марионеткой была туша того гигантского чудовища. Но что странно, оно было еще живым, даже при том, что у него буквально отсутствовала половина тела.

Бой затянулся. Су Мин уже потерял счет своим жертвам и ранам, как и не знал того, сколько уже раз, рушился его Доспех Божественного Генерала. Иногда, даже Колокол Горы Хан не мог полностью блокировать божественные способности, некоторых его противников, что приводило к прямому ранению.

Особенно тяжелой, была рана в его груди. Она буквально зияла, была почти сквозной.

Это произошло тогда, когда воздух рассекло длинное копье и вонзилось в Су Мина, тогда как женщина раб, в этот момент отражала другую атаку, тоже направленную на него.

Это была бойня. Здесь было слишком много факторов, которые невозможно контролировать, слишком много противников. Это не было дуэлью между двух человек, которые четко видят друг друга и сражаются лицом к лицу...

Су Мин двигался вперед. Он не знал, где именно находится. Однажды, он видел, как в небо взлетела голова, со знакомым ему лицом. Он не знал этого человека, но точно видел до этого. Он был послушником Секты Мерзлого Неба.

Эта голова упала прямо под ноги Су Мину. Лицо этого человека, выражало полное смятение, но вместе с ним, Су Мин увидел и облегчение, словно он наконец смог закрыть глаза и отдохнуть.

Су Мин посмотрел на голову и быстро сжал кулак у себя за спиной. Раздался грохот и свист. Это был Шаман позади него, который неожиданно был отброшен назад и убегал, а свист, был от зеленоватого меча Су Мина, который быстро настиг Шамана и пронзил его голову.

Разжав кулак, Су Мин выпустил прах; это все что осталось от каменной монеты.

Он уже употребил много лекарств, только так, он мог продолжать сражаться. Он так же потратил много монет, что позволяло ему постоянно использовать божественное чувство, что сильно увеличивало его шансы на выживание, и поддерживало остроту зеленоватого меча.

Здесь, на поле боя, любые божественные способности меркли на фоне быстрого и легкого убийства. Иногда Су Мин двигался быстро, а иногда медленно. Когда он нападал, то с сильным намерением убить. Если ему удавалось, то все было хорошо, но если нет...Су Мин быстро понял, что не стоит затягивать одну схватку, так что если ему не удавалось быстро убить противника, то он не медлил и отступал, двигаясь в другом направлении.

«Су Мин!»

Безучастно продолжая вырезать Шаманов, Су Мин начал бледнеть, рана на его груди была настолько глубока, что были видны его ребра. В этот момент, он услышал странный голос. Когда он повернулся, то хоть его разум и был как в тумане, он все же смог применить божественное чувство, следуя инстинкту самосохранения. Он увидел, как Шамана, который смотрел на него, обезглавил какой-то Берсерк. Он тоже был послушником Мерзлого Неба.

Его глаза были налиты кровью, он выглядел измотанным. Он кивнул Су Мину и умчался в другом направлении.

«Это как сон...»

Су Мин отвернулся и продолжил идти вперед, продолжил убивать и погружаться в состояние отсутствия. Звуки борьбы, стали его вечными спутниками, которые не собирались покидать его ушей.

Он видел Шаманов с разными чудищами. Некоторые были в масках. Они были в некоторой степени, похожи на Су Мина, проносясь по полю боя, как кровавый вихрь...

Все Шаманы, которые носили маски, источали могущественную, убийственную ауру. Обычному Берсерку, не стоило питать надежды в бою с ними. Пребывая в тумане, Су Мин видел Берсерков, которые все же могли совладать с такими Шаманами.

Они тоже носили маски. Однако, черные маски Берсерков, совершенно отличались от масок Шаманов, которые были белыми.

Су Мин продолжал идти и убивать, словно в тумане. Рана на его груди, была от копья Шамана, который был в маске. На его маске, была крестообразная трещина. Когда он метнул копье в Су Мина, то только кинул на него холодный взгляд и ушел.

Су Мин все это видел, но не увернулся, будучи в состоянии отсутствия, которое принесла

усталость. Слыша едва различимые звуки, Су Мин шагнул вперед и мгновенно оказался прямо перед Шаманом, который был на пороге зрелости.

Он выглядел молодо, а его лицо было все в крови. Он взревел и рванул вперед. Когда Су Мин пробежал мимо Шамана, то в его руке уже была голова. Его тело пробежало еще несколько футов, прежде чем упасть.

Су Мин прошел мимо его тела и оказался возле очередного Шамана. Когда он проходил мимо, то едва он схватился за голову Шамана, как тот неожиданно решил само уничтожиться. Сила взрыва вызвала у Су Мина внутреннее кровотечение, но он не остановился и продолжил идти.

Он шел, все дальше и дальше...После многочисленных разрушений и реформирований, усталость Су Мина отразилась и на его доспехе. Скорость его восстановления снижалась. Колокол Горы Хан, даже начал звенеть от каждой божественной способности, которая лишь слегка цепляла Су Мина, так как он не являлся целью.

Хэ Фэн куда-то делся. Их разделяла толпа. Однако, его нынешнее тело, чудища Шаманов, могло вызвать непонимание со стороны Берсерков, которые уже были на грани безумия от битвы. Су Мин не знал, где он сейчас.

Если так продолжится, то даже если Су Мин сможет пережить битву, то возникала высокая вероятность его смерти от потери рассудка.

Так продолжалось до тех пор, пока Су Мин не увидел в толпе, знакомое лицо Берсерка, которого окружила дюжина Шаманов.

Его лицо было покрыто кровью, но выражало стойкую непоколебимость.

Появление этого человека, неожиданно взбудрило Су Мина, он смог избавиться от пелены на своем разуме. Он увидел как Шаман, который сражался со знакомым ему человеком, сплюнул черную кровь, будучи раненым.

Он понял, что эта черная кровь спокойно может пронзить череп знакомого ему человека, если сможет на него попасть!

Зрачки Су Мина сузились! Все его существо, неожиданно очнулось.

Звуки битвы вновь приобрели ясные оттенки, мир который он видел, больше не был как в тумане!

«Цзы Чэ...» пробормотал он.

Он не медлил. Очнувшись, он сделал шаг вперед. После этого, он больше не слышал окружающих его звуков, а только свист собственного тела, которое несло через поле. Он мчался к Цзы Чэ.

До того, как кровь Шамана, смогла упасть на Цзы Чэ, Су Мин преодолел расстояние в несколько тысяч футов и возник перед ним. Мощный порыв ветра, который был вызван его быстрым движением, буквально сдул черную кровь в сторону. Раненый Шаман, даже не смог увидеть, что же произошло с его целью, так как мощный порыв ветра отбросил его назад и размазал по земле.

«Господин Учитель!» неожиданно услышал Су Мин.

Он шатался, но все еще сражался. Су Мин уже несколько раз использовал свою высокую скорость, и этот раз, вызвал у него сильнейший приступ усталости. Но он двигался вперед и сражался, не медля с атаками.

Благодаря помощи Су Мина, этот человек, который еще недавно находился в окружении дюжины Шаманов, смог дать яростный отпор, продолжая отступление. Вскоре, большая часть Шаманов, была мертва, что позволило им, выйти из окружения.

Су Мин харкал кровью. Когда он зашатался, Цзы Чэ подхватил его.

Остальные Берсерки тоже были изранены. Однако, преодолевая усталость, они взяли их в защитное кольцо и продолжили отступление.

Су Мин слышал далекий голос Цзы Чэ. Он посмотрел на взволнованного Цзы Чэ и закрыл глаза, но вскоре, открыл их и кивнул.

«Цзы Чэ, он твой учитель?»

«Он такой быстрый. Тот ветер, что он поднял, он же как божественная способность!»

«Цзы Чэ, как зовут твоего учителя?!»

Продолжая отступать, Берсерки, которые держали Цзы Чэ и Су Мина в кольце, задавали много вопросов.

«Я Су Мин.»

Су Мин сделал глубокий вдох и уже мог сам держаться на ногах. Он достал из-за пазухи лекарства и проглотив их, начал отступать с остальными. Там было около дюжины Берсерков.

«Мы даже не уверены, сможем ли выжить в этом сражении, давайте забудем о положениях. Брат Су, ты словно не отсюда. Ты вступил в битву, как одиночка, Охотник на Шаманов?»

Они хорошо координировали свое отступление. Группа, к которой примкнул Су Мин, была хорошо подготовлена. По мере отступления, они отбивались от настигавших их Шаманов. Спустя некоторое время, они менялись со своими собратьями из внутреннего круга, что давало время на отдых.